

"Я никогда не говорила, что мы были правы, следуя за Темным Лордом. На самом деле мы сожалеем об этом. Если бы наши семьи не были втянуты в войну с обеих сторон, Регулус все еще был бы здесь, а Орден никогда бы не попытался совершить набег на дом Эрис.

Мы знаем, что им нужна была информация о Люциусе. Эта война стоила нам обоим семьи, и никого не волновало, что мы были на разных сторонах. Единственное, что мы можем сделать сейчас, - это измениться к лучшему и сделать так, чтобы больше никогда не повторять этих ошибок", - сказала Нарцисса Малфой.

Сириус не мог не верить своей кузине. Когда они были младше, Сириус всегда любил Нарциссу. Она была на пару лет старше его и всегда находила время, чтобы поиграть с ним и Регулусом, в то время как Энди и Белла всегда отмахивались от них. Членов семьи Блэк осталось не так много, и если у него появится шанс сблизиться с кем-то из них, он сделает все возможное, чтобы это произошло. Хотя он не доверял ей полностью, он видел, что она искренне раскаивается. Однако на Люциуса это не распространялось.

"А что насчет него? Он того же мнения, что и ты, кузина?"

Нарцисса бросила на Люциуса укоризненный взгляд, и Сириус понял, что этот разговор убивает старшего Малфоя. Он скрипнул зубами, но все же выдал из себя слова, которые звучали вполне вежливо.

"Я не могу сказать, что согласен с тобой в том, что маглорожденные не слабее в магии. Большинство из них слабее. Лили Поттер была аномалией, и вы это знаете. Однако это не значит, что я не осознал ошибки своего пути. Моя младшая сестра мертва, потому что Ордену нужна была информация обо мне из-за поддержки, которую я оказывал Темному Лорду.

Я знаю, что они появились в ее доме не ради попытки ее убить, что это был несчастный случай, но это не значит, что я хочу быть их другом. Я не хочу становиться частью вашей веселой банды идиотов, которые слепо следуют за стариком, но я готов признать, что был неправ, когда следовал за Лордом Волдемортом".

Сириус не мог поверить, что ему удалось уговорить этого человека дать столько, сколько он дал. Хотя Люциус и не согласился с тем, что превосходство крови - это фикция, он признал, что ему не следовало идти за психопатом Лордом Волдемортом. Сириус даже не мог оспорить его слова: большинство маглорожденных были очень слабы в магии, слабей чем полукровки.

Лили Поттер всегда была сильной, и он не раз задумывался, не является ли она потомком сквиба. Однако это еще не означало, что, будучи более сильными волшебниками, чистокровные были лучше. При этом он знал, что не заставит Люциуса признать это. Скорее всего, никогда. Сириус почесал подбородок.

"Значит, ты хочешь объявить о прекращении огня между нашими семьями? Так вот в чем дело?"

Нарциссе хватило приличия слегка покраснеть от его слов.

"В какой-то степени да. Мы с Люциусом больше не можем иметь детей, а Гермиона стала нам как дочь. Мы любим ее, и она - единственная частичка Эрис, которая у нас есть. Потерять ее из нашей жизни не стоит того, чтобы следовать за Темным Лордом или играть в политические игры с семьей Блэков. Мы понимаем, что она принадлежит вам, и не хотим оспаривать это. Мы просто хотим быть частью ее жизни".

Как бы Сириус ни хотел сказать ей, чтобы она отвалила, он не мог. Если изменение верности ради ребенка - не самая лучшая причина, то он не знал, что это такое. Однако он собирался заставить Нарциссу потрудиться ради этого.

"Если ты хочешь снова объединить нашу семью, тебе нужно связаться с Энди. Я не говорю, что она ответит, но если ответит, я хочу, чтобы вы попытались снова сблизиться. Наши родители были сволочами, лишали нас наследства, потому что мы не делали того, чего они хотели. Если

хочешь, чтобы я поверил, что ты готова быть терпимой, докажи это.

Наладь отношения со своей сестрой-"предательницей крови" и пригласи ее и ее мужа-маглорожденного в свой дом".

Сириус считал, что это справедливо, но Нарцисса выглядела ужасно.

"Сири, ты же знаешь, что Белла сделает с ней, если узнает. Как ты можешь хотеть, чтобы это случилось с Энди? Я не была согласна с тем, что она вышла замуж за грязнокровку, но я никогда не хотела потерять из-за этого сестру. Белла убьет их, если они перейдут грань".

Сириус был вынужден признать, что она права. Если для Нарциссы было бы приемлемо принять Сириуса с распростертыми объятиями, то совсем другое дело, если бы она поступила так со своей сестрой, которая открыто бросила вызов своей семье, выйдя замуж за маглорожденного. Он решил, что в этом вопросе ему придется немного уступить.

"Рано или поздно Беллу поймают. Как только она окажется в Азкабана, ты свяжешься с Энди. А до тех пор не говори больше "грязнокровка". Это последнее слово, которое я хочу услышать от своей дочери".

Нарцисса выглядела озадаченной. "Дочери?"

Сириус провел рукой по волосам. "Вчера вечером я преследовал Петтигрю за предательство Джеймса и Лили. Я ударил убивающим проклятием, но в спину мне ударил аврор. Мое проклятие попало в аврора, а не в крысу. Чтобы не попасть в Азкабан, мне пришлось удочерить Гермину с помощью магии крови. Теперь она моя наследница, пока у меня не родится сын".

Люциус не выглядел довольным этим фактом, но промолчал. Нарциссе потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить сказанное, но в конце концов она понимающе кивнула головой.

"Это было все, что ты мог сделать. Заплати штраф, сделай что-нибудь хорошее для семьи молодого человека и постарайся жить дальше. Ты нужен Гермионе".

Сириус все еще не мог привыкнуть к этой версии своей кузины. С тех пор как она выросла, она никогда не была такой открытой и понимающей. Он решил свалить все на то, что она стала матерью.

"Я так и планирую поступить. А пока мне нужно забрать Гермиону, чтобы мы могли отправиться домой и немного поспать. Я устал, а она все еще осознает, что ее мать не вернется".

Нарцисса кивнула. "В любое время, когда вам понадобится время для себя или совет, обращайтесь к нам. Мы все любим ее, как родную".

Сириус все еще сомневался, но понимал, что если его положение настолько плачевно, насколько это возможно, то ему наверняка понадобится их поддержка. Поэтому он с благодарностью кивнул.

"Спасибо. Я уверен, что она будет приходить к вам несколько раз в неделю. Возможно, я уже люблю ее, но я никогда не планировал стать отцом до тридцати лет. Я понятия не имею, что делаю".

Нарцисса тихонько захихикала. "Я понимаю. Мы будем нужны тебе, и заходи в любое время".

Сириус опустился на колени перед Гермионой и заправил локон ей за ухо. "Готова пойти домой и посмотреть на свою новую комнату, кошечка?"

Она с энтузиазмом кивнула головой.

"О да, папочка! Надеюсь, она будет фиолетовой и серебряной".

Он захихикал над ее энтузиазмом. Нарцисса наклонилась и поцеловала ее в макушку.

"Я полагаю, что дом - это Блэк-Мур, поскольку на одежде сопровождавшего ее эльфа был фамильный герб?" Он кивнул, не забыв позвать эльфа. Когда он это сделал, из тени появилась Сипси.

Сириус улыбнулся ей. "Ты хорошо поработала, Сипси. Иди домой, мы будем там через несколько минут". Сипси без слов кивнула и с тихим хлопком исчезла.

Нарцисса и Люциус проводили его обратно в фойе, откуда он пришел. Гермиона подпрыгивала от восторга при мысли о том, что ей предстоит увидеть свою новую комнату. Взяв горсть порошка, он повернулся, чтобы встретиться взглядом с Малфоем.

"Спасибо".

Он не был уверен, сказал ли он это за то, что они наблюдали за Гермионой в этот день, или потому, что они хотели помочь ему с его новой дочерью. В любом случае, он чувствовал, что это нужно сказать. Не дожидаясь ответа, он просто бросил порошок и наблюдал, как пламя становится зеленым. Сириус и Гермиона ушли, оставив позади себя недоумевающих, но счастливых Малфоев.

<http://tl.rulate.ru/book/106075/3779520>